

Беспокойная Молдова

Почему республика оказалась проблемой для всех и как ее решить?

Владимир Соловьев | 12.06.2019

Назначенная парламентом премьер-министр Майя Санду

Политический кризис в Молдове заставил мировые СМИ вспомнить о небольшой бедной восточноевропейской республике. Это не внутримолдавская история: кризис, как и спровоцировавший его олигарх Владимир Плахотнюк, порожден геополитикой.

К острой фазе ситуация дрейфовала несколько месяцев. По итогам февральских парламентских выборов выяснилось, что никто из ключевых игроков, которыми являются пророссийская и поддерживаемая Москвой Партия социалистов, называющая себя прозападной Демократическая партия и блок ACUM («Сейчас» – объединение двух правых проевропейских партий «Платформа «Достоинство и правда»» и «Действие и солидарность»), не получил большинства, позволяющего в одиночку сформировать правительство.

Согласно конституции страны, если оказавшиеся в парламенте партии в течение трех месяцев после получения депутатских мандатов не договорятся о коалиции и не назначат Кабинет министров, президент вправе распустить законодательный орган. Социалисты и демократы сразу после выборов дали понять, что готовы к переговорам со всеми. Блок ACUM заявил, что с Демпартией говорить не станет. С социалистами у ACUM отношения тоже не клеились. В какой-то момент появление большинства в виде Партии социалистов и Демпартии стало казаться неизбежным.

Но в субботу 8 июня внезапно родился альянс партий-антагонистов – социалистов и ACUM. За день коалиция избрала руководящие органы парламента и назначила правительство во главе с лидером партии «Действие и солидарность» Майей Санду. Кризисам свойственно заканчиваться, когда появляется правящая коалиция. Но только не в сегодняшней Молдове.

Конституционный суд (КС) страны сразу же назвал действия депутатов и все принятые ими решения нелегитимными. Парламентарии, по версии КС, не уложились в отведенный законом дедлайн в 90 дней, истекший 7 июня. А значит, президент Игорь Додон обязан распустить парламент и назначить досрочные выборы. Судей не смутило, что в конституции нет ни слова о таком обязательстве: там отмечается, что у главы государства есть такое право. Кроме того, КС отсчитывал от 9 марта 90 дней, тогда как в Основном законе говорится о трех календарных месяцах.

В стране установилось двоевластие. Заседания проводят два правительства – Санду и Филипа.

Демпартия заявила, что не признает новую власть и считает действующим прежнее правительство во главе с зампредом партии Павлом Филипом. В ночь с 8 на 9 июня демократы разбили палатки у входов почти во все госучреждения, включая здание правительства, заселив их свеженными из разных районов людьми.

Так в стране установилось двоевластие. Заседания проводят два правительства – Санду и Филипа. При этом первое вынуждено заседать в парламенте, а второе ходит на работу в главное правительственное здание на центральной площади Кишинева.

Молдавская политика выглядит запутанной. Но если знать несколько важных нюансов, картина упрощается: с 2015 года страной управляет не правительство или президент, а олигарх Владимир Плахотнюк, возглавляющий Демпартию. Впрочем, правильнее говорить: контролирует.

Ему поконтрольны все госинституты: от Службы информации и безопасности и Национального банка до генеральной прокуратуры и судов, включая КС. Плахотнюк еще и самый состоятельный человек в стране. Богатство он конвертирует во влияние и контроль. Яркий пример – парламент, куда в 2014 году избрались всего 19 депутатов-демократов. Уже к концу 2015 года Демпартия опиралась в законодательном органе больше, чем на половину мест из 101. Недостающих депутатов оптом и в розницу «скупали» в парламентских фракциях других партий. Тех, кто не хотел продаваться, убеждали при помощи компромата или перспектив уголовного преследования. В январе 2016-го это парламентское большинство и проголосовало за правительство Павла Филипа.

Плахотнюк щедро вознаграждает лояльность. Особенно судей и прокуроров. Они – серьезный рычаг, благодаря которому появляются нужные уголовные дела и выносятся нужные приговоры. Все это привело к тому, что Молдову стали называть «захваченным государством» и внутри страны, и за ее пределами.

Коррупция – не единственное объяснение могущества Владимира Плахотнюка, начавшего путь к абсолютной власти еще при президенте Владимире Воронине, который правил республикой с 2001 по 2009 год. Важную роль в создании в Молдове режима, который в эти дни зашатался, но пока не упал, играет геополитика.

Плахотнюк умело обернул в свою пользу страх перед Россией и желание сдержать Москву, распространившиеся по региону и миру после того, как в 2014 году в Крым пришла российская власть, а в Донбассе начался вооруженный конфликт. Демпартия стала главным пропагандистом прозападного вектора, а Плахотнюк представал в образе единственного человека, способного остановить расплывающуюся русскую угрозу. В Молдове и за ее пределами этой угрозой принято считать выступающую за интеграцию в Евразийский экономический союз Партию социалистов и

ее бывшего лидера, а ныне президента страны Игоря Додона.

Молдавское общество давно – примерно пополам – делится на убежденных сторонников евроинтеграции и тех, кто хочет сближения с Россией.

Молдавское общество давно – примерно пополам – делится на убежденных сторонников евроинтеграции и тех, кто хочет сближения с Россией. Социалисты сегодня – действительно сильная и популярная партия, выступающая за улучшение отношений с Москвой. Их популярность не раз помогала Владимиру Плахотнюку выставлять социалистов серьезной угрозой и выторговывать у Запада индальгенции на серьезные нарушения закона.

Так было в январе 2016 года с уже упомянутым правительством Филипа, которое назначил переключенный в пользу демократов состав парламента с массой процедурных нарушений. Законодательный орган тогда едва не взяла штурмом оппозиция, протестовавшая против укрепления власти Плахотнюка. Попытка революции захлебнулась: Вашингтон, устами помощника госсекретаря по делам Европы и Евразии Виктории Нуланд, курировавшей тогда в Госдепе Молдову, признал правительство Филипа и согласился вести с ним дела.

Объясняется это геополитической целесообразностью: если бы правительство не утвердили, парламента пришлось бы распустить и провести досрочные выборы. А их могли выиграть социалисты, то есть Кремль.

Другой яркий пример злоупотреблений демократов – прошлогодние выборы мэра Кишинева. Их выиграл лидер оппозиционной партии «Платформа “Достоинство и правда”» Андрей Нэстасе. Но поскольку Владимир Плахотнюк не хотел терять контроль над столицей, послушный суд попросту отменил итоги тех выборов. Это сильно испортило отношения между ЕС и правившей Молдовой Демпартией. Брюссель заморозил финансовую помощь республике, которая сюда до сих пор не поступает.

Молдавский олигарх, крайне непопулярный внутри страны, сумел завоевать неприязнь многих и за ее пределами. Публичных встреч с ним известные европейские политики и чиновники по возможности избегают. А если встречаются, стараются не оставлять следов в виде совместных фотографий. В России на Плахотнюка и вовсе заведены уголовные дела – за попытку организации заказного убийства и в связи с причастностью к незаконной схеме вывода из страны 37 млрд руб. (около 500 млн евро).

Но 3 июня олигарх получил порцию внимания. В этот день в Кишинева приехали комиссар ЕС по вопросам расширения и политики добрососедства Йоханнес Хан, директор офиса Восточной Европы Госдепа США Брэд Фреден и российский вице-премьер Дмитрий Козак. Каждый провел встречу с лидерами молдавских партий, в том числе с Плахотнюком.

Плахотнюк демонстрирует, что без боя не сдастся. Помочь разрешить этот кризис бескровно могут внешние игроки.

Больше всех гостей, посетивших тогда Кишинев, удивил Козак. Он поддержал создание временной коалиции социалистами и прозападным АСУМ. России пришлось довольно сильно надавить на опасавшегося мести Плахотнюка президента Додона, чтобы 8 июня появился антиолигархический альянс пророссийской и проевропейских партий.

Судя по последовавшим заявлениям из Брюсселя и других европейских столиц, коалиция, в которой есть социалисты, но нет токсичного олигарха Плахотнюка, вполне устраивает Евросоюз. О готовности работать с правительством Майи Санду говорится в совместном заявлении высокого представителя ЕС по внешней политике и безопасности Федерики Могерини и еврокомиссара Хана, а также декларации, подписанной Великобританией, Германией, Польшей, Францией и Швецией.

Высказанная странами ЕС позиция Владимира Плахотнюка не убедила. Нынешний кризис обрел такую остроту, поскольку он не способен быть оппозиционером. Плахотнюк и довольно большая часть его окружения замешана в незаконных схемах. Есть большие основания полагать, что Плахотнюк и его люди участвовали в масштабной афере: выводе в 2014 году из молдавских банков 1 млрд евро. Эту махинацию, вмиг обесценившую национальную валюту, в Молдавии называют «кражей века».

В Демпартии понимают: для многих в ее руководстве потеря контроля над страной обернется уголовными делами и, возможно, тюремными сроками. Поэтому на удержание власти брошены все ресурсы. Подконтрольный Плахотнюку крупнейший в стране медиахолдинг круглосуточно рассказывает о том, что власть в стране узурпировали подконтрольные Кремлю люди. В столицу свезли людей, которым платят суточные за ночевки в палатках у правительственных зданий. Неформальное силовое крыло партии – спортсмены и сотрудники принадлежащих демократам частных охранных агентств – приведено в боевую готовность.

Плахотнюк демонстрирует, что без боя не сдастся. Помочь разрешить этот кризис бескровно могут внешние игроки, которые уже сыграли важную роль в том, чтобы правящая коалиция была создана без участия Владимира Плахотнюка, а в правительстве не оказались его люди.